

ЖАНРОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ МИФА В НАЧАЛЕ 21 ВЕКА: СЛУЧАЙ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

О. Ю. Анцыферова
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Статья исследует особенности мифологического мышления в творчестве автора начала XXI века. На материале одной из первых книг межавторского проекта «Миф» издательства Canongate, вышедшей в 2005 году – «Шлем ужаса» Виктора Пелевина – изучаются формы освоения мифа литературой, специфичные для начала XXI века и опосредованные влиянием постмодернизма, массовой культуры, литературы 2.0. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что для литературы начала XXI века (в случае Виктора Пелевина) характерно одновременное использование форм освоения мифа, типологически выделенных исследователями литературы предшествующего XX века: (1) использование мифологических образов и сюжетов; (2) структурирование текста по матрице романа-мифа, в котором миф не является ни единственной линией повествования, ни единственной текстуальной точкой зрения; (3) создание авторского мифа. На первый план выдвигается деконструкция универсалистских смыслов мифа, что достигается запрограммированной множественностью интерпретаций. Миф становится инструментом самопознания, при этом актуализируется его психотерапевтический эффект и, как частое следствие, генерируется.

Ключевые слова: миф, жанр, Виктор Пелевин, постмодернизм, массовая культура, литература 2.0.

THINKING MYTHOLOGICALLY IN EARLY 21ST CENTURY: GENRE STRATEGIES OF VICTOR PELEVIN

Abstract. The article studies the correlation of myth and literature, specific to the 21st century literature. One of the first books of the Canongate Myth Series published in 2005 – *The Helmet of Horror* by Viktor Pelevin – is analyzed with the close focus on forms of incorporating myth into literature in the early 21st century under the influence of postmodernism, mass culture, literature 2.0. The analysis allows to conclude that the literature of the period is characterized by simultaneous use of various forms of myth incorporation: (1) the use of mythological imagery and plots; (2) structuring the text according to the matrix of the mythological novel, wherein myth is neither the only plotline, nor the only narrative point of view; (3) generation of an authomyth. The deconstruction of the universalistic meanings of the myth comes to the fore, which is achieved by intended plurality of interpretations. Basing on the material of the analyzed text, a main trend in the use of myth by the 21st-century literature is underscored – myth becomes a tool for self-knowledge and self-

reflection, accordingly, its psychotherapeutic effect is put forward and, as a frequent consequence, an auto-myth is generated.

Key words: myth, genre, Victor Pelevin, Postmodernism, mass culture, literature 2.0.

Введение

Соотношение литературы и мифологии в пост-синкретические эпохи не раз становилось предметом исследования, однако, вряд ли эта тема будет когда-то исчерпана. Каждая эпоха в истории искусства характеризуется своим неповторимым осознанием соотношения искусства и мифологии [Лотман, Минц, Мелетинский, 1980, т. 1, с. 220]. Е. М. Мелетинский размышляя о роли мифа в разные культурные периоды, писал о трех последовательных этапах: изначальном мифологизме, дальнейшей демифологизации и частичной ремифологизации культурного сознания в XX веке. В рассуждениях ученого не может не заинтересовать корреляция форм и степеней присутствия в литературе мифологического мышления с их жанровым оформлением. Так, мощная ремифологизация в XX веке сказалась, в частности, в особой «поэтике мифологизирования и создании мифологического романа как особой квази-жанровой разновидности» романа [Мелетинский, 2000, с.298]. Можно предположить, что в XXI веке, когда мы имеем дело с жанровым мышлением, уходящим корнями в иную социокультурную ситуацию, соотношение мифа и литературы вступает в некую новую стадию: перенасыщенная знанием о себе самой, культура ныне воспроизводит свои собственные творения во множестве вторичных по сути своей жанров. Древние мифы и в наше время не исчерпали своего творческого и коммерческого потенциала. Об этом ясно свидетельствует, в частности, проект «Миф» (издательство «Кэнонгейт», Шотландия), который можно рассматривать как симптоматичную для начала XXI века попытку спроецировать древние мифы на современную реальность. Известным авторам из разных стран (Великобритания, Россия, Франция, Израиль, Польша и др.) были заказаны короткие романы, основанные на мифах разных народов и культур.

Актуальность данного исследования связана с необходимостью изучить природу взаимодействия мифов с новой жанровой системой, определяющей существование словесности в новой социокультурной ситуации.

Теоретической базой исследования, наряду с трудами отечественных ученых (Лотман, Минц, 1980; Лотман, 1992; Мелетинский, 2000; Кабанова, 2011 и др.) послужили и труды зарубежных философов культуры и религиоведов (Элиаде, 2017; Армстронг, 2005 и др.)

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Материалы и методы

Материалом исследования послужила повесть, написанная отечественным писателем Виктором Пелевиным, «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре» по заказу издательства Canongate в рамках проекта «Миф».

С помощью **культурно-исторического метода и жанрового анализа** в рамках статьи предпринимается попытка исследовать новые жанровые формы корреляции мифологического наследия и новейшей художественной словесности.

Описание проведенного анализа

Британский религиовед и публицист Карен Армстронг размышляла в связи с проектом: «Миф – это про неизведанное, про то, для чего первоначально невозможно было найти слова. Поэтому миф всегда заглядывает в самое сердце молчания [...] Всякая мифология повествует о некоем параллельном мире, на котором, в определенном смысле, держится наш мир» [Alexander, 2005]. Постмодернистские по сути размышления Армстронг близки идеям М. Элиаде, высказанным еще в середине прошлого века. Миф для него – «это всегда рассказ о некоем “творении”, нам сообщается, каким образом что-либо произошло, и в мифе мы стоим у истоков существования “чего-то”» [Элиаде, 2017, с. 19]. Таким образом, миф оказывается созвучен самым актуальным тенденциям современной культуры – тяге к вариативности, попыткам распознать все через рассказ/нарратив/историю, а также стремлению человека как мыслящего существа докопаться до сути вещей, до их первоначала [Анцыферова, 2020, с. 494].

Итак, в 2005 г. проект «Миф» открылся публикацией трех книг: «Бремя: Миф об Атласе и Геракле» (*Weight*) Джанет Уинтерсон, «Пенелопиада» (*The Penelopiad*) Маргарет Этвуд и «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре». Наш отечественный вклад в шотландский проект и станет предметом данной статьи.

Книга В. Пелевина уже своим заглавием настраивает читателя на остроактуальное переосмысление древнегреческого мифа о лабиринте, живущем в нем чудовище и побеждающем его герое. Написанный в начале XXI века текст объединил в себе все три возможных формы освоения мифа, характерные, по мнению Ю. М. Лотмана и его коллег, для литературы века двадцатого: (1) использование мифологических образов и сюжетов; (2) структурирование текста по матрице романа-мифа, в котором «миф принципиально не является ни единственной линией повествования, ни единственной точкой зрения текста»; (3) создание «авторского мифа», который как литературный жанр является развитием тенденций мифологического романа и использует мифологизацию в качестве инструмента семантической и композиционной организации текста [Лотман, Минц, Мелетинский, 1980, т.1., с. 225]. Избранная В. Пелевиным форма книги может одновременно и восприниматься как продукт эпохи Web 2.0 – текст написан в стилистике интернет-чата, и рассматриваться как антикизация – для переложения мифа о Тесее Пелевин использует форму драмы – наиболее характерный жанровый способ работы с мифологическим материалом в классической Греции.

Если попытаться определить существо пелевинского метода работы с мифологическим материалом, то это будет *программная множественность* – «зеркальное приумножение единой сущности, ее постоянное самовоспроизводство в разных обликах – прием, восходящей к барочной и романтической поэтике, и, начиная с Борхеса, активно использующийся в литературе постмодерна» [Кабанова, 2011]. Сама мифологическая основа программно неоднородна и сочетает античный мифы со скандинавской мифологией: шлем ужаса

(aegish-jalmr) принадлежал клану Одина. (Неоднородность мифологического субстрата пелевинского текста хорошо раскрыта в статье М. Решетняк [Решетняк, 2010]).

Кроме того, автор закладывает в свой текст множественность интерпретаций. С одной стороны, это роман об интернете, который составляет не только основной медиум, но и тему романа: «Восемь юзеров, запертых в автономных помещениях, сообща решают загадки, которые им подбрасывает виртуальная реальность» [Бавильский, 2007]. «Интернет – это лабиринт, в котором якобы обитает Минотавр, способный нас пожрать, но на самом деле Минотавр живёт в нас самих. Избавься от своего Минотавра, и Интернет станет обычным информационным и коммуникативным инструментом» [Басинский, 2006]. С другой стороны, как и всякий миф, это роман о человеческом уделе и, как и всякий пост-экзистенциалистский миф, – о фатальном одиночестве человека и заброшенности его в этот мир. Октет персонажей «Шлема ужаса» демонстрирует свою интеллектуальную, философско-религиозную и семиотическую пестроту. Появившийся на короткий миг в чате Тезей достраивает сумму инициалов персонажей до Минотавра, тем самым обеспечивая пусть мгновенное, но появление мифологического чудовища, сразу же, впрочем, дематериализующегося в нечленораздельных репликах персонажей.

Так же протестична жанровая природа текста. Пелевин паратекстуально определяет его как «креатифф» – иронически переделанное «креатив» – что на жаргоне российских рекламщиков означает «идею как самого рекламного сообщения, так и [форму] его подачи. Как правило, креатив, креативная идея, креативная реклама должны содержать оригинальное творческое решение подачи информации нужной аудитории» [Словарь, 2010]. Такая пародийная жанровая автодефиниция сигнализирует не только об отказе от привычных конвенций, но и о том, что данный текст, подчеркивая свою генетическую связь с рекламой, творит авторский миф. Реклама для Пелевина является полем, заряженным мифотворческими потенциями. Вспомним его роман «Generation П»,

который, надо думать, и послужил для шотландского издательства поводом обратиться к Пелевину. Реклама у Пелевина мифогенна, а почвой для автомифологии, для проникновения мифологем в обыденную жизнь становятся манипуляции с сознанием, производимые рекламой, ТВ, коксом, мухоморами... (знаменательная цепочка, синкретически обеспечивающая для Вавилена Татарского слияние онтологии, аксиологии, социологии России 1990-х в неомифологию). В «Шлеме ужаса» авторский миф творится в буквальном смысле: сам автор не просто генерирует этиологический миф, но и становится его главным культурным героем. «“Шлем ужаса” – это пьеса, персонажами которой являются разные грани одной личности» [Верницкий, 2006]. «На самом деле, если приглядеться, Пелевиным покажется... каждый из восьми персонажей. Циничный политтехнолог Щелкунчик. Романтичный Ромео-и-Коиба. Аскетичная христианка Угли. Брутально-жовиальный Организм. Простодушная Изольда. Книжный Монстрадамус. Загадочная и своевольная Ариадна. Понимаете, в чьей голове все это происходит? «Шлем ужаса» – это ведь автопортрет Пелевина, просто исполненный в пикассовской манере, из деформированных осколков» [Данилкин, 2005].

Среди литературных источников, на которые ориентировался Пелевин в своей «мифологической» книжке, называют и театр абсурда, и французский «новый роман». Мне лично представляется, что вся ситуация запертых персонажей «пьесы», заброшенных непонятно куда и гадающих о своей судьбе, взята из знаменитой пьесы Ж.-П. Сартра «За закрытыми дверями» (1943), действие которой происходит в аду. И еще одно заключительное замечание, в высшей степени характеризующее специфику пелевинской работы с мифом: появление феномена гипертекста делает возможным миметическое воспроизведение архетипа лабиринта через нарративную структуру текста: текст о лабиринте сам представляет собой «лабиринт».

Полученные результаты (Заключение)

На основании жанрового анализа книги Пелевина, можно сделать вывод, что работа с мифологическим материалом в начале XXI века, опосредованная влиянием постмодернизма, массовой культуры, литература 2.0, выдвигает на первый план деконструкцию универсалистских смыслов мифа и синтезирует формы освоения мифа, характерные для литературы XX в., включая создание «авторского мифа».

Перспективы данного исследования могут быть связаны с обращением к другим текстам, созданным в рамках проекта «Миф» и других издательских проектов, связанных с современной переработкой мифологических сюжетов.

Литература

Анцыферова О. Ю. Трансформация архетипов культурной памяти в феминистской версии мифа Джанет Уинтерсон // Парадигмы культурной памяти и константы национальной идентичности: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. Гл. 5.1. С. 493–503.

Бавильский Д. Вы слышите их? «Шлем ужаса» Виктора Пелевина: книга и спектакль // ВЗГЛЯД.РУ. 14 октября 2007. URL: <https://web.archive.org/web/20100409083349/http://vz.ru/culture/2005/12/13/15575.html> (дата обращения: 20.01.2023).

Басинский П. Ужас «Шлема» // «Литературная газета». URL: https://web.archive.org/web/20061012230048/http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg482005/Polosy/7_2.htm (дата обращения: 20.01.2023).

Верницкий А. С. Рец.: Пелевин В. Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре // Новое литературное обозрение. 2006. № 4. URL: <http://www.litkarta.ru/dossier/vernitsky-pelevin/> (дата обращения: 20.01.2023).

Данилкин Л. Рец.: Виктор Пелевин «Шлем ужаса». 18 октября 2005. URL: <http://pelevin.nov.ru/inews/?n=1130334941> (дата обращения: 20.01.2023).

Кабанова И. В. Троица по Пелевину: автор-герой-читатель в романе «t» // Филологический класс. 2011. № 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/troitsa-po-pelevinu-avtor-geroy-chitatel-v-romane-t> (дата обращения: 20.01.2023).

Лотман Ю. М., Минц З. Г., Мелетинский Е. М. Литература и мифы // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 1. С. 220–226.

Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. 3-е изд., репр. М.: «Восточная литература» РАН, 2000. 407 с.

Решетняк М. Мифологическая основа романа В. Пелевина «Шлем Ужаса». URL: <https://web.archive.org/web/20100224074352/http://pelevin.nov.ru/stati/o-myth/1.html> (дата обращения: 20.01.2023).

Словарь рекламных терминов и жаргонизмов в Интернете. URL: <https://web.archive.org/web/20100408075951/http://propel.ru/slovar/kreative.php> (дата обращения: 20.01.2023).

Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. П. Большакова. М.: Академический проект, 2017. 235 с.

Alexander C. Myths Made Modern // The New York Times. 2005. December 11. URL: <https://www.nytimes.com/2005/12/11/books/review/myths-made-modern.html> (date of access: 21.01.2023).

Сведения об авторе:

Анцыферова Ольга Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра истории зарубежных литератур, доцент.

ПОЭТИКА ЖАНРА ФРАНЦУЗСКОЙ «ЭНЦИКЛОПЕДИИ» XVIII ВЕКА КАК АКТУАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

С. А. Герасимова

*Московский городской педагогический
университет, г. Москва*

Аннотация. Статья посвящена изучению французской «Энциклопедии» XVIII в. с позиций становления одноименного жанра научно-художественной литературы и его поэтики. Раскрывается высокая научно-художественная ценность «Энциклопедии» как одного из основных книжных памятников эпохи Просвещения, сохранивших в наше время свою художественную, философскую, историческую и лингвистическую значимость. В основу исследования положено объединение типологического и сравнительно-исторического методов изучения «Энциклопедии», обусловленных необходимостью внесения изучаемого исторического материала в теорию.

Ключевые слова: французская «Энциклопедия»; поэтика; научно-художественная литература; эпоха Просвещения; энциклопедичность литературы.

POETICS OF THE FRENCH XVIII CENTURY "ENCYCLOPEDIA" GENRE AS A TOPICAL LITERARY PROBLEM

Abstract. The article reveals the study of the 18th century French "Encyclopedia" from the perspective of the similarly-named science fiction genre and its poetics formation. High scientific and artistic value of the Encyclopedia as one of the major book monuments of the Enlightenment is